

Еще раз о «Храме с аркадой» в Судакской крепости**Once again about the «Temple with an arcade» in the Sudak Fortress****Захаров Виталий Анатольевич****Zakharov Vitaly Anatolievich**

Старший научный сотрудник ГБУ РК
«Музей-заповедник «Судакская крепость»
(г. Судак)

Senior Researcher at the SBI RC
«Sudak Fortress «Museum Reserve»
(Sudak)

vitalyzacharov@gmail.com

В данной работе автор предпринимает попытку на основе хроники «Сельджук Намэ» реконструировать события о походе и взятии сельджуками Сугдеи, которые очень подробно освещены в современной историографии. При этом основное внимание сконцентрировано на строительстве мечети в городе, чтобы проследить историю памятника архитектуры «Храм с аркадой».

Ключевые слова: Сугдея, Ала-ад-Дин Кей-Кубад I, Ибн-аль-Биби, хроника «Сельджук Намэ», Византия, католики, Венецианская и Генуэзская республики, Солдайя, Судак

In this work, the author attempts to reconstruct the events of the campaign and capture of Sugdeya by the Seljuks, which are covered in great detail in modern historiography, based on the chronicle "Seljuk Nameh". At the same time, the main attention is focused on the construction of a mosque in the city in order to trace the history of the architectural monument "Temple with an arcade".

Keywords: Sugdea, Ala-ad-Din Kei-Kubad I, Ibn-al-Bibi, chronicle «Seljuk Nama», Byzantium, Catholics, Venetian and Genoese Republics, Soldaya, Sudak

В восточной части Судакского крепостного архитектурного ансамбля находится купольное здание, которое по своему возрасту и сохранности, можно отнести к одному из древнейших сооружений Крыма. Оно не имеет общепринятого названия: в научной литературе и путеводителях этот памятник именуют и «храмом с аркадой», и «мечетью», и «капеллой», или просто «купольным зданием Судакской крепости» (рис. 1) и, до сих пор в научном мире не утихает дискуссия о времени его постройки, ведь по замечанию Е. А. Скржинской, он заслуживает «весьма серьезного внимания и тщательного изучения [10, с. 80]» Размеры памятника: длина вдоль северного фасада 14,37 м, ширина вдоль восточного фасада 14,32 м, высота с восточной стороны с куполом 11,60 м. Толщина стен постройки 1,05 м. Центральная часть здания представляет собой почти кубический объём, перекрытый сферическим куполом, который размещается на гофрированных трюмах и восьмиугольном снаружи барабане. С севера к основному объёму примыкает открытый притвор, отделённый от него тремя стрельчатыми арками. Устой арок опираются на капители пилястр и двух квадратных столбов [5, С. 287–288] (рис. 2). В стены здания вмонтированы антисейсмические балки, чётко прослеженные в западной и северной стенах на уровне полов и выше. К основному помещению с востока первоначально примыкала открытая

на восток арочная галерея, в сторону которой стены были прорезаны двумя оконными и одним дверным проемами. Обрамление оконных проёмов украшено богатым резным орнаментом. На обрамлении входного портала имеются сталактитовые резные элементы, хотя резьба на нём так и не была завершена. Очевидно, что первоначальное строительство здания, так и не было завершено. Осталась незавершённой резьба по камню в интерьере. Орнамент на капителях квадратных колон внутри помещения, завершён только на одной из восьми граней. Резьба вокруг михраба не доведена до его края. Археологические исследования и обследования здания проводились А. А. Фоминым в 1926, О. И. Домбровским в 1957–1958, М. А. Фронджуло в 1969, 1975–1976 и И. А. Барановым в 1986 гг. Все они едины во мнении, что здание неоднократно перестраивалось, и отмечают четыре разновременные слоя штукатурки, связанные с изменениями функционального назначения здания в разные периоды истории крепости.

Рис. 1. Судакская крепость. Храм с аркадой (современное состояние).
Фото Д. А. Рака, 2022 г.

Как было указано выше, до сих пор нет единого мнения о возрасте сооружения. Одни считают, что архитектура сооружения имеет многочисленные аналогии в мусульманской культовой архитектуре второй четверти XIV в. и несет черты культовой архитектуры раннеосманского стиля [5, с. 287]. Другие — что здание является типичной по планировке и архитектуре «джами сельджукско-анатолийского типа» XIII в. [8, с. 119]. На сегодняшний день археологически неизученной осталась западная сторона памятника, в которой может оказаться

материал (монеты, керамика), который поможет уточнить время постройки памятника. Но, обратимся к письменному источнику.

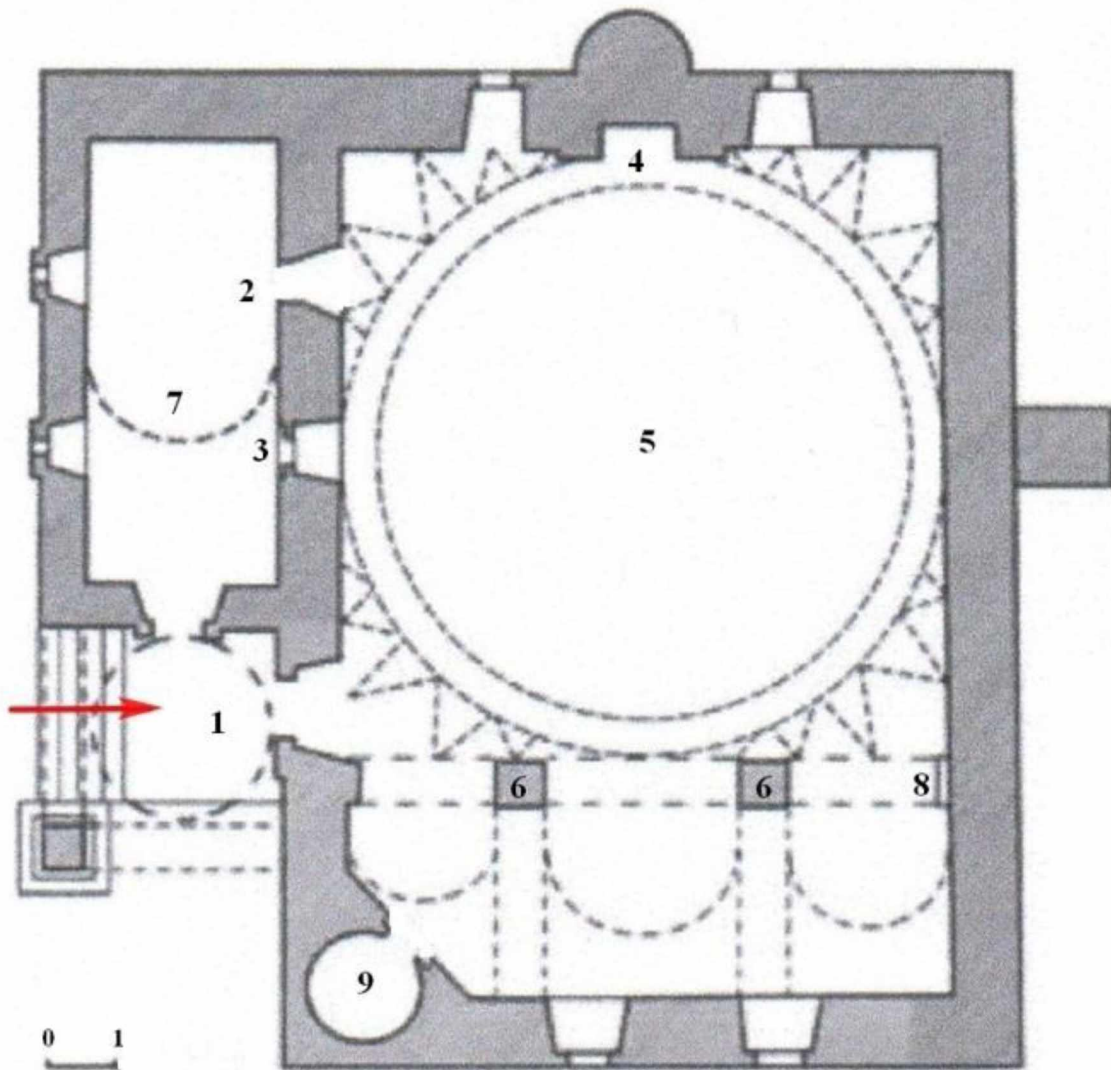

Рис. 2. План «Храма с аркадой» средневековой Сугдеи-Солдайи XIII-XIV(?) вв. [1, с. 633]

1. Современный вход с купольной сенью и двухпролётной аркадой;
2. Первоначальный вход с незавершёнными сталактитовыми элементами;
3. Обрамление оконных проемов с резным сельджукским орнаментом;
4. Михрабная ниша с резным сельджукским орнаментом;
5. Центральная часть помещения со сферическим куполом на гофрированных тромпах;
6. Квадратные колонны внутри помещения, с незавершённой резьбой по камню;
7. Помещение притвора XIX в. с заложенными тремя стрельчатыми арками;
8. Средневековая фреска XIV в. с изображением святого с нимбом, на западной пилястре;
9. Минаретная шахта XV в.

В средневековой хронике XIII в. «Сельджук Намэ» персидского историка Ибн-аль-Биби (Насир-ад-дин-Яхья-ибн-Мухаммед) подробно описаны события похода правителя сельджукского Конийского мусульманского султаната Ала-ад-Дина Кей-Кубада I на кипчаков, и о строительстве мечети в Сугдее [16, с. 56–58]. Надо отметить, что данный исторический эпизод получил обстоятельное освещение в современной историографии [13, с. 178–200; 14, с. 116–190]. Игнорируя восхваления правителю и учитывая ошибки восточных переводчиков и переписчиков хроники, события можно реконструировать так. В 20-х годах XIII в. один из анатолийских торговцев пожаловался султану Ала-ад-Дину Кей-Кубаду I на то, что его ограбили городские власти Сугдеи, которая в этот период была под контролем кыпчакских ханов-язычников. Это был повод поставить под свой контроль этот портовый город. Султан отправил из Синопа через Чёрное море воинов и конницу, под командованием эмира Хусам-ад-дина Чобана и завоевал в странах Дешт-и-Кыпчак крепость Сугдак [11, с. 9]. Узнав о приближении сельджукского флота, власти города высылают посланника к эмиру, с предложением ему 50000 динаров в качестве «сбора на подковку лошадей» сельджукского войска, но получив отказ, отправляют гонца к кыпчакскому хану, который объединившись с русским князем, выступает с войском в 10000 тысяч всадников против сельджуков. Хроника «Сельджук Намэ», сообщает о поражении объединенного русско-половецкого войска от турок-сельджуков и захвате Сугдеи, где: «Установили в городе должности муэззина, хатиба и кади <...> султан разрешил простить жителей Сугдака в их винах и преступлениях, однако, с условием, чтобы вместо икон и колоколов, там были михраб, манбар и шариат, установленный пророком <...>. На высоком месте города муэззин произнес призыв к молитве; разбили христианский колокол, и меньше чем в две недели выстроили прекрасную соборную мечеть» [16, с. 58].

При правлении Ала-ад-Дина Кей-Кубада I строилось множество мечетей, медресе, караван-сараев, и получила развитие так называемая сельджукская архитектура, богато украшенная резьбой по камню. Достоверность сроков строительства мечети за две недели, указанных в хронике, у всех исследователей вызывает очень сильное сомнение, и отмечают, что многие авторы мусульманских источников, хроник при описании событий вне пределов мусульманского мира «склонны к явным хронологическим и фактическим ошибкам, формированию откровенно фантастических сюжетов». Учитывая скальный грунт городского ландшафта, можно предположить, что под мечеть, вероятно, было использовано помещение строящегося христианского храма, колокол которого и был разбит перед переоборудованием сооружения в мечеть. А полному же завершению архитектурного оформления внутри помещения, помешало начатое во второй четверти XIII в. вторжение монгольских племен в Анатолию (сообщения Грузинской царицы Рассудан, адресованные папам Гонорию III и Григорию IX), что и заставило сельджуков покинуть приносящие богатства берега Хазарии и вернуться на Родину.

Если верить хронике, то мечеть в Сугдее, работы мастеров сельджукского Конийского мусульманского султаната, можно отнести к первой постройке в сельджукском стиле в Крыму. Несомненно, что к её строительству привлекались каменотёсы и рабочие из числа местных жителей (армяне и греки). Поэтому в XIV—XV вв. и позже сельджукский стиль, вобравший в себя иранские, турецкие и

армянские архитектурные традиции, стал популярным у всех народов полуострова. «Сельджукским» орнаментом украшены крымско-татарские мечети, закладные плиты генуэзских крепостей, армянские монастыри, церквушки и даже цитадель на Мангупе.

Историческая обстановка, сложившаяся на Ближнем и Среднем Востоке рубежа XIII—XIV вв., способствовала развитию и укреплению новых торговых связей. Партнёрами и союзниками оказались папская курия, итальянские купцы, иль-ханы монгольского Ирана, властители Киликийской Армении и царедворцы Великого хана. Папская Курия ведет работу по установлению дипломатических контактов с монголами для ведения миссионерской деятельности на Востоке. С этой целью в марте 1245 г. папа Иннокентий IV отправил на Восток четырёх эmissаров: доминиканцев Андре из Лонжюмо и Асцелина, а также францисканцев Лоренцо Португальского и Джованни дель Плано Карпини. Францисканцы и доминиканцы по договору Папы Иннокентия IV с правителями Дешт-и-Кипчак с правом создания и строительства монастырей, странствовали по странам Востока, пытаясь обратить в «истинную веру» «схизматиков» и «язычников». Они шли на Восток с благословления пап, следуя указаниям генералов францисканского и доминиканского орденов, а их спутниками и компаньонами были агенты итальянских торговых домов.

Сугдея после ухода сельджуков, вернулась под контроль Византии. Венецианские и генуэзские представители, получив в 1266 г. от Византии льготы на торговлю в Чёрном море, постепенно занимают прибрежные пункты, выгодные для торговли, заключая договоры об аренде земли с золотоордынскими властями Крыма. Здание мечети пустовало не долго. Оно на тот период было за чертой городских строений. В первой половине XIV в. в нём «скромно» обосновались монахи францисканского ордена. Неся по округе «слово божье», они собирали не только подаяния, но и сведения о товарах, пользующихся спросом на местном рынке, т.е. занимались экономической разведкой. Узнав о неплохих доходах братьев францисканцев, на полуостров двинулись и братья доминиканцы [9, с. 291]. Между представителями этих орденов из-за дележа границ мест для сбора подаяний от местных жителей стали происходить неурядицы. Обеспокоенный этим, папа дал указание, согласно которому с периодичностью в два года францисканцев меняют доминиканцы, и наоборот.

Рис. 3. «Храм с аркадой». Михраб (современное состояние).
Фото Г. А. Бородиной, 2023 г.

До сих пор, среди специалистов идёт дискуссия о необычном соседстве мусульманских и христианских деталей в обрамлении михраба на южной стене помещения (рис. 3) купольного здания Судакской крепости. Михрабная ниша, сочетающая в себе геометрический и растительный орнаменты сельджукского стиля, при переоборудовании помещения в католический храм получила новый вид. В верхней части карниза михраба вырезана латинская строительная надпись: «Во имя Христа. Аминь. 1373 года дня 4 января это сооружение повелел возвести, господин Каталани. Милостью Христовой, да храни». Под надписью изображены три герба. Левый герб с изображением замка с воротами в поле с косой штриховкой (по определению Е. А. Яровой герб генуэзского рода Гоано) [17, с. 346–347]. Правый герб в виде львиной морды без щита, возможно, является гербом семьи Каталани. Нижнюю строку надписи делит на две части круглый щит с равноконечным крестом — герб Генуи [5, с. 278] (рис. 4). Из рода Каталани вышло немало священников римской церкви. Вероятно, один из них, упомянутый в надписи, являясь главой францисканской миссии, и затеял перестройку мечети в католический храм. Миссионеры завершили строительства здания, покрыли штукатуркой и росписью его стены. Еще одна отличительная особенность мечетей наряду с михрабом — это обязательное наличие у входа источника воды – фонтана, раковины или какой-то ёмкости, которые устраиваются для совершения ритуального омовения. У юго-восточного угла мечети раскопками в 1974–1975 гг. был открыт фундамент явно гидротехнического сооружения с вымощенным плитняком на известковом растворе полом, перевязанный с фундаментом мечети. Очевидно, что на этом пространстве предполагалось сооружение фонтана, объяснением чему служит, наличие здесь большого количества фрагментов керамических водопроводных труб [15, с. 621–631].

Рис. 4. «Храм с аркадой». Верхняя часть михраба с латинской надписью и геральдикой.

XIV столетие в истории Судака было весьма насыщено важными событиями. За богатый портовый город развернулась упорная борьба двух итальянских морских республик: Генуи и Венеции. Византийский философ и писатель XIV в. Алексей Макремволит к примеру, так характеризовал генуэзцев: «<...> в нашу землю, удалённую от Италии, проник народец наглый и безжалостный, убийцы

и неблагодарные по отношению к своим благодетелям; родиной его была Генуя или выражаясь более естественным образом, геена огненная <...>» [7, с. 176]. В конкурентной борьбе за первенство в торговле победили генуэзцы. 19 июня 1365 года генуэзский отряд изгоняет венецианцев из города. Город в тот период был под контролем ханов Золотой Орды. В 1380-х гг. Золотая Орда утверждает за генуэзцами право владения Солдайей (так стал называться город при итальянцах), его морским портом и 18 сельскими поселениями (казалиями) в округе. Лигурийцы под руководством западноевропейских архитекторов руками армянских каменотесов и местного грекоязычного населения приступают к строительству крепостных стен и башен вокруг Солдаи. К 1409 г. территория города была значительно расширена, и здание оказалось на крепостной территории. По одной из версий, новые хозяева города использовали сооружение не только в качестве храма (до окончания строительства католического храма «Пресвятой девы Марии» на центральной площади города), но и в качестве городской ратуши (*logia communis*) [1, с. 632, 635, 651].

После взятия города турками-османами 5 июня 1475 г., по велению первого губернатора османской провинции Кефе — Оглана Баязида, сына османского султана Мехмеда II Фатиха Завоевателя, сооружение снова было обращено в мечеть, и получила название «Падишах-Джами». Фрески неверных были срублены или забелены. К большому счастью, на западной пилястре внутри помещения сохранилась фреска, открытая в 1958 г. и изображающая святого с нимбом. Нижняя часть фрески утрачена. Она выполнена на тонком слое известняковой штукатурки, нанесённой непосредственно на камни кладки (рис. 5). По заключению специалистов фреска выполнена в манере и стиле западноевропейской церковной живописи [4, с. 42]. На верхней плоскости карниза помещено изображение трёх щитов с гербами (рис. 6). На косой грани карниза просматриваются несколько читаемых букв латинской надписи, выполненной краской (рис. 6).

Рис. 5. Фреска с изображением святого на колонне в «Храме с аркадой».
Фото Г. А. Бородиной, 2022 г.

О мечети, которая была восстановлена при Баязиде-Вели в восточной части крепости, в своей «Книге путешествий» в разделе «Крым и сопредельные области» упоминает турецкий путешественник XVII в. Эвлия Челеби. Мечеть султана Баязида (она же – Падиша-мечеть, как указано на плане Судака, составленного в 1774 г. русским военным топографом подполковником П. Фишером) действовала до занятия Крыма русскими войсками в 1771 году в ходе первой русско-турецкой войны. В 1798 году, после упразднения Днепровской оборонительной линии, для охраны побережья от непрекращающихся турецких провокаций, в крепость был переведён Кирилловский Новгородский полк под командованием участника подавления пугачёвского бунта полковника Алексея Фомича Обернибесова (официальное название – гарнизонный полковника Обернибесова полк) [12, с. 41]. Мусульманское население, проживающее под крепостью, опасаясь ме-

сти русских за помощь туркам, покидает округу. В крепости солдатами начинается строительство казарм, восстановление водопровода и фонтанов для нужд личного состава. В здание мечети после разборки минарета и переоборудования помещения была перенесена гарнизонная часовня Св. евангелиста Матфея. В 1801—1802 гг. полк переводится к новому месту службы, в крепости остаётся только охрана из числа стариков-отставников и их семей. К 1816 г. православный приход при крепости был окончательно упразднён.

Рис. 6. Фрагмент фриз колоны с гербами над донаторской надписью.
Фото В. А. Захарова, 2021 г.

Рис. 7. Фрагмент донаторской надписи над изображением святого.
Фото В. А. Захарова, 2021 г.

В начале XIX в. по приглашению российских властей в Крым прибывают переселенцы — немцы из Вюртемберга. Для размещения в Крыму им были предоставлены земли, в том числе и под крепостью в Судак. С разрешения властей в 1827 г., пустовавшее культовое здание на территории крепости временно использовалось колонистами в качестве молитвенного дома. Со временем колонисты приспособили под молитвенный дом здание храма Параскевы на территории колонии, а в 1886 г. рядом с ним закончили строительство Лютеранской кирхи.

В 1881 г. купольное здание было передано армянской общине, под армяно-католическую капеллу, которая на свои средства внесла изменения в облик фасада здания. Армяне с северо-востока сделали лестницу и прорубили новую входную дверь, заложили камнем восточную аркаду под притвор и изготовили резные каменные фриз для дверных проемов. Над входной площадкой восстановили купольную сень с двухпролётной аркадой. Об открытии в Судак армянской капеллы во имя Успения Божей Матери свидетельствует разрешение, заверенное личной подписью и печатью настоятеля Феодосийской епархии еписко-

па Хр. Кушнаряна, датированное 2 октября 1883 г. [12, с. 276–277]. В ведении армяно-католической общины здание оставалось до революции. В эпоху воинствующего атеизма армянская церковная община была закрыта.

С 1926 г. и до наших дней в древнем здании, пережившем немало ярких событий за свою историю, располагается археологическая экспозиция музея-заповедника «Судакская крепость».

Памятник архитектуры «Храм с аркадой», находится под охранной государства и относится к объектам культурного наследия федерального значения, включенных в «Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации».

Источники и литература

1. Баранов И. А. Зальное купольное здание Судакской крепости // Сугдейский сборник. Вып. II / Предс. изд. сов. Н. М. Куковальская. ИД «Академперіодика», 2005. С. 632–653.
2. Джанов А. В. Храм с аркадой в Судак // Сугдейский сборник. Вып. II / Предс. изд. сов. Н. М. Куковальская. ИД «Академперіодика», 2005. С. 654–669.
3. Домбровский О. И. Средневековое купольное здание Судакской крепости // Сугдейский сборник. Вып. II / Предс. изд. сов. Н. М. Куковальская. ИД «Академперіодика», 2005. С. 612–620.
4. Домбровский О. И. Фрески средневекового Крыма. К., 1966.
5. Майко В. В., Джанов А. В. Археологические памятники Судакского региона Республики Крым. Симферополь, Ариал, 2015..
6. Мелиоранский П. М. Сельджук-Намэ, как источник для истории Византии в XII-XIII вв. // Византийский временник Т. I, Петербург, 1894. С. 894–640.
7. Поляковская М. А. Алексей Макремволит о внешнеполитическом положении Византии // Античная древность и средние века. Свердловск, 1981. [Вып. 18]: Античность и средневековый город. С. 136.
8. Сидоренко В. А. Исследование архитектурных стилей памятников Юго-Восточного Крыма // Архитектурно-археологические исследования в Крыму. Отв. ред. С. Н. Бибилов, Киев: Наукова думка, 1988. С. 115–128.
9. Сінкевич Н. О. Діяльність Домініканського ордену в Кафі та Солдайі в XIV – перший половини XV ст. // Матеріали III Судакської міжнародної конференції (18–21 сент. 2006 г.) Т. II. Київ-Судак: «Академперіодика», 2006.
10. Скржинская Е. Ч. Судакская крепость. История, археология, эпиграфика. Киев-Судак-СПб., 2006.
11. Смирнов В. Д. Крымское ханство XIII-XIV вв. Изд: «Вече», 2016.
12. Тимиргазин А. Д. Судак. Хроника российского периода (1783—1917). Симферополь: СГТ, 2015.
13. Шукуров Р. М., Коробейников Д. А. Великие Комнины, Синоп и Рум в 1223–1230 гг. (загадка текста Иоанна Лазаропула) // Причерноморье в средние века / Под ред. С.П. Карпова. СПб.: Алетейя, 1998. С. 178–200.
14. Шукуров Р. М. Великие Комнины и Восток (1204–1461). Под ред. С.П. Карпова. СПб.: Алетейя, 2001.
15. Фронджуло М. А. Раскопки «Храма с аркадой» Судакской крепости (1969—1975 гг.) // Сугдейский сборник, Вып. II. Киев-Судак, 2005. С. 621–631.

16. Якубовский А. Я. Ибн Биби. Сельджук-Намэ. Рассказ Ибн-ал-Биби о походе малоазийских турок на Судак, половцев и русских в начале XIII в. (черты из торговой жизни половецких степей). // Изд. АН СССР: Византийский Временник, Т. 25, Ленинград, 1928. С. 55–76.
17. Яровая Е. А. Новые идентификации генуэзских гербов Крыма // Причерноморье, Крым, Руст в истории и культуре. Т. II. Киев-Судак, 2006. С.346–347.

Sources and References

1. Baranov I. A. The central domed building of the Sudak fortress // Sugdeysky collection. Issue II / Pres. ed. sov. N. M. Kukovalskaya. ID «Akademperiodika», 2005. Pp. 632–653.
2. Dzhanov A. V. The temple with an arcade in Sudak // Sugdeysky collection. Issue II / Pres. ed. sov. N. M. Kukovalskaya. Publishing house «Akademperiodika», 2005. P.654–669.
3. Dombrovsky O. I. The medieval domed building of the Sudak fortress // Sugdeysky collection. Issue II / Pres. ed. sov. N. M. Kukovalskaya. Publishing house «Akademperiodika», 2005. Pp. 612–620.
4. Dombrovsky O. I. Frescoes of the medieval Crimea. Kiev, 1966. P. 42.
5. Maiko V.V., Dzhanov A.V. Archaeological monuments of the Sudak region of the Republic of Crimea // Simferopol, Arial, 2015.
6. Melioransky P. M. Seljuk-Nama, as a source for the history of Byzantium in the XII-XIII centuries. // Byzantine Time Book Vol. I, SPb, 1894. Pp. 894–640.
7. Polyakovskaya M. A. Alexey Makremvolit about the foreign policy situation of Byzantium // Ancient Antiquity and the Middle Ages. Sverdlovsk, 1981. [Issue 18]: Antiquity and medieval city. P. 136.
8. Sidorenko V.A. The study of architectural styles of monuments of the South-Eastern Crimea // Architectural and archaeological research in Crimea/ Ed. S. N. Bibikov, Kiev: Naukova dumka, 1988. P. 115–128.
9. Sinkevich N. O. Diyalnist Dominikanskogo order in Kafi ta Soldayi in XIV – the first half of the XV century. // Proceedings of the III Sudak International Conference (September 18-21, 2006) Vol. II. Kiev-Sudak: «Academic Periodics», 2006. P. 291.
10. Skrzhinskaya E. Ch. Sudak fortress. History, archeology, epigraphy // Kiev-Sudak-SPb., 2006. P. 94.
11. Smirnov V. D. The Crimean Khanate of the XIII—XIV centuries. // Ed.: «Veche», 2016.
12. Timirgazin A. D. Sudak. Chronicle of the Russian Period (1783—1917) // Simferopol: SGT, 2015.
13. Frondzhulo M. A. Excavations of the «Temple with an arcade» of the Sudak fortress (1969-1975) // Sugdeysky collection, Vol. II. Kiev-Sudak, 2005. Pp. 621–631.
14. Yakubovsky A. Ya. Ibn Bibi. Seljuk-Nama. Ibn-al-Bibi's story about the campaign of the Turks of Asia Minor on Sudak, Polovtsy and Russians at the beginning of the XIII century. (features from the trading life of the Polovtsian steppes). // Ed. of the USSR Academy of Sciences: The Byzantine Time Book, Vol. 25, Leningrad, 1928. Pp. 55–76.
15. Yarovaya E.A. New identifications of the Genoese coats of arms of the Crimea // Black Sea region, Crimea, Rust in History and Culture. Vol. II. Kiev-Sudak, 2006. Pp. 346–347.